

**Обзор
практики применения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса
Российской Федерации при разрешении споров,
вытекающих из административных правоотношений**

Обстоятельства, включенные в предмет судебного исследования, подлежат доказыванию. Однако из этого общего правила имеется исключение. В соответствии со статьей 69 АПК РФ доказыванию не подлежат преюдициальные и общеизвестные факты.

В силу ч. 1 ст. 69 АПК: "Обстоятельства дела, признанные арбитражным судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании". Общеизвестность обстоятельств устанавливает арбитражный суд при рассмотрении конкретных дел. Для признания факта общеизвестным требуется, чтобы он был известен широкому кругу лиц, в том числе, составу судей, рассматривающих дело.

Частями 2-4 ст. 69 АПК РФ установлены иные основания освобождения от доказывания – наличие преюдициальных фактов. При этом ч. 2 указанной статьи устанавливает правила преюдициальности судебного акта арбитражного суда. Часть 3 содержит правило о преюдициальности решения суда общей юрисдикции для арбитражного суда, а часть 4 - о преюдициальности приговора суда общей юрисдикции.

Преюдициальность означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение. Такое положение существует до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти факты, не будет отменен в порядке, установленном законом.

Преюдициальность имеет свои объективные и субъективные пределы. По общему правилу объективные пределы преюдициальности касаются обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Среди этих фактов могут быть те, которые оказались бесспорными, и те, которые суд ошибочно включил в предмет доказывания по делу. В любом случае все факты, которые суд счел установленными во вступившем в законную силу судебном акте, будут обладать преюдициальностью.

Субъективные пределы - это наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле, или их правопреемников в первоначальном и последующем процессах.

Обстоятельства, установленные административными органами, органами следствия и прокуратуры, не являются преюдициальными и подлежат доказыванию в арбитражном суде. Вместе с тем акты указанных органов, будучи письменными доказательствами, могут быть (а иногда должны быть) включены в процесс арбитражного разбирательства.

Сложность в применении положений ч. 2 ст. 69 АПК РФ заключается в отсутствии единого толкования судьями разных инстанций понятия "обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом".

Институт преюдиции не всегда правильно применяется арбитражными судами. Применение этого института арбитражными судами по делам, возникающим из административных правоотношений, должно быть юридически обоснованным, поскольку ошибочное применение либо неприменение преюдиции приводит к неправомерному освобождению от доказывания либо, наоборот, к дополнительному обременению одной из сторон спора доказыванием отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Преюдициальное значение могут иметь только юридические факты материально-правового содержания, но не те факты, установление которых имеет процессуальное значение.

Общество обратилось в суд с требованием о признании недействительным постановления налогового органа о взыскании задолженности по налогам за счет имущества налогоплательщика. Решением суда заявление было удовлетворено частично, поскольку, по мнению суда, инспекцией была нарушена процедура взыскания налогов и пеней за счет имущества налогоплательщика.

В кассационной жалобе налоговый орган просил отменить решение суда и отказать в удовлетворении заявления, ссылаясь на преюдициальное значение решения суда, вступившего в законную силу, которым налогоплательщику было отказано в признании решения и постановления, на основании которых вынесено постановление о взыскании налоговых санкций, незаконным.

Суд кассационной инстанции, оставляя решение без изменения, обоснованно указал, что по делу о признании решения и постановления незаконными, не исследовались конкретные обстоятельства, имеющие значение для дела, основанием для отказа в признании решения недействительным по другому делу послужил пропуск срока на подачу заявления в суд, поэтому оснований для применения преюдиции не имеется (А74-3004/04-9-Ф02-6987/05-С1).

Преюдициальным является обстоятельство, имеющее значение для правильного рассмотрения дела, установленное судом и изложенное во вступившем в законную силу судебном акте по ранее рассмотренному делу между теми же сторонами, а не обстоятельство, которое должно быть установлено. При этом следует

иметь в виду, что обстоятельства, хотя и отраженные в судебном акте, также могут не иметь преюдициального значения, если они не исследовались, не оценивались, не входили в предмет доказывания.

Предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа. Решением суда требование было удовлетворено, поскольку, по мнению суда, предпринимателем обоснованно была применена льгота по НДС.

В кассационной жалобе налоговый орган просил отменить решение суда первой инстанции и отказать в удовлетворении заявления, ссылаясь на преюдициальное значение решения суда, вступившего в законную силу, которым с налогоплательщика были взысканы штрафные санкции.

Суд кассационной инстанции, оставляя решение суда без изменения, обоснованно указал, что по делу о взыскании налоговых санкций не исследовался вопрос о предоставлении налогоплательщику льгот на основании пп. 5 п. 2 ст. 149 НК РФ. Судом кассационной инстанции был сделан правомерный вывод об отсутствии преюдициальных фактов, поскольку вопрос о предоставлении льготы не был исследован и не установлен судебным актом по другому делу (А19-10052/06-9-Ф02-4229/06-С1.)

Таким образом, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом о взыскании налоговой санкции, не всегда имеют преюдициальное значение при рассмотрении впоследствии спора о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности, когда суд при рассмотрении дела о взыскании налоговой санкции не конкретизировал в судебном акте, какие факты были им исследованы и установлены.

Поскольку в предмет доказывания по рассмотренному арбитражным судом делу не входило установление обстоятельств, связанных с правильностью или неправильностью заявленного декларантом кода ввезённого товара, следовательно, выводы арбитражного суда о правильности его классификации нельзя признать преюдициально установленными фактами, и при рассмотрении спора стороны не освобождались от доказывания обстоятельств, на которые они ссылались в обоснование своих требований и возражений. Данные обстоятельства должны быть исследованы судом и подлежат правовой оценке.

По делу №А19-19720/03-28-Ф02-1419/05-С1 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД.

Решением суда заявленное требование удовлетворено. Суд исходил из того, что заявленный декларантом код товара является достоверным, правильность его классификации подтверждена ранее принятыми судебными актами по делу № А19-13216/03-28.

Суд кассационной инстанции решение отменил, а дело – направил на новое рассмотрение, указав следующее.

Арбитражным судом неполно установлены фактические обстоятельства дела; в материалах дела отсутствуют документы, на основании которых определён код спорного товара декларантом в ГТД и принято решение о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД; доказательства, подтверждающие достоверность или недостоверность сведений о коде товара, заявленных декларантом, имеющие значение для вывода о действительности или недействительности оспариваемого решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД, судом не исследованы.

Суд кассационной инстанции признал необоснованной ссылку арбитражного суда на преюдициальность судебных актов по ранее рассмотренному делу №А19-13216/03-28, указав, что судебными актами по названному делу признано незаконным и отменено постановление таможенного органа по делу об административном правонарушении. Обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора по делу №А19-13216/03-28, установлены в судебных актах применительно к основаниям административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, и сделан вывод об отсутствии таковых, поскольку указание в таможенной декларации неправильного кода ТН ВЭД, если это не сопряжено с заявлением при описании товара недостоверных сведений о количестве, свойствах и характеристиках товара, влияющих на его классификацию, не может быть отнесено к противоправному деянию, образующему объективную сторону указанного правонарушения.

Таким образом, в предмет доказывания по делу №А19-13216/03-28 не входило установление обстоятельств, связанных с правильностью или неправильностью заявленного декларантом кода ввезённого товара. Следовательно, соответствующие выводы судов о правильности его классификации нельзя признать преюдициально установленными фактами, в связи с чем при рассмотрении настоящего спора стороны не освобождаются от доказывания обстоятельств, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Данные обстоятельства должны быть исследованы судом и им необходимо дать правовую оценку.

Факты приобретают качество достоверности и незыблемости и тем самым становятся преюдициальными, если они исследованы и отражены в судебном акте. Поэтому является правильным применение преюдиции, при установлении судом фактов, закрепленных в мотивировочной части судебного акта и не подлежащих повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами.

Налоговый орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с предпринимателя налоговых санкций.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования налогового органа удовлетворены.

Не согласившись с судебными актами, предприниматель обратился с кассационной жалобой. По мнению предпринимателя, суд необоснованно руководствовался ч. 2 ст. 69 АПК РФ.

Оставляя судебные акты без изменения, суд кассационной инстанции указал, что судом первой инстанции обоснованно принято во внимание решение арбитражного суда

по делу №А19-7226/05-40, имеющее для рассматриваемого дела преюдициальное значение.

Как следует из материалов дела, решением арбитражного суда предпринимателю отказано в удовлетворении требований о признании незаконным решения налогового орган. Судом установлено, что предпринимателем допущено занижение сумм налога на добавленную стоимость в результате неправомерного применения налоговых вычетов по счетам-фактурам, заполненным с нарушением требований статьи 169 НК РФ. Вышеизложенные обстоятельства суд обоснованно признал имеющими преюдициальное значение (дело №А19-15737/05-12-Ф02-3401/06-С1).

Необоснованной является позиция арбитражных судов о применении преюдиции при рассмотрении налоговых споров, когда обоснованность решений проверена по результатам камеральной проверки, а оспаривается решение, вынесенное по результатам выездной проверки, хотя проверяется один налоговый период.

По делу №А19-12684/05-44-Ф02-6325/05-С1, удовлетворяя заявленные предпринимателем требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 69 АПК РФ, пришел к выводу о подтверждении вступившими в законную силу судебными актами, принятыми по делам №№ А19-15310/03-5, А19-4843/04-15, А19-16893/03-43, А19-16893/03-43, А19-4844/04-24, неправомерности отказа налогового органа в возмещении НДС за периоды 2003 года, уплаченного налогоплательщиком при приобретении экспортируемого товара.

Отменяя данный судебный акт, суд кассационной инстанции указал, что предметом рассмотрения судебных дел №№ А19-15310/03-5, А19-4843/04-15, А19-16893/03-43, А19-16893/03-43, А19-4844/04-24 являлись законность и обоснованность решений налогового органа, принятых по результатам рассмотрения материалов камеральных налоговых проверок представленных предпринимателем деклараций по НДС по ставке 0 процентов за отдельные налоговые периоды.

При рассмотрении указанных дел арбитражным судом сделан вывод об отсутствии в действиях налогоплательщика фактов недобросовестности, доказательств иного налоговым органом не представлено.

Сославшись на преюдициальность решений по данным делам, суд, тем не менее, не указал, какие фактические обстоятельства установлены данными решениями и соответствуют ли данные обстоятельства доказательствам, представленным налоговым органом по настоящему делу.

Вместе с тем недоказанность налоговым органом в действиях налогоплательщика признаков недобросовестности в рамках проведения камеральных налоговых проверок не исключает возможность доказывания данных фактов в рамках проведения выездной налоговой проверки, являющейся иной формой налогового контроля.

Как следует из решения, налоговым органом проведены встречные проверки поставщиков предпринимателя, по результатам которых установлены следующие факты: отсутствуют сведения о местонахождении поставщиков, по адресам, указанным в

представленных предпринимателем счетах-фактурах, поставщики отсутствуют, сведения о наличии транспортных средств поставщиков также отсутствуют.

Доводы о недостоверности данных, содержащихся в счетах-фактурах поставщиков предпринимателя, приведенные налоговым органом в обоснование принятого по результатам проведенной выездной налоговой проверки решения, не исследованы судом при рассмотрении настоящего спора.

Налоговым органом также приводились доводы об отсутствии документов, служащих основанием для оприходования полученного предпринимателем товара и его учета.

Поскольку указанные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не проверялись судом, обжалуемый судебный акт отменен с направлением дела на новое рассмотрение.

Позиция арбитражных судов, применяющих преюдицию автоматически без исследования вопроса об установленности вступившими в законную силу судебными актами обстоятельств, является неправомерной.

В постановлении по делу №А19-30139/05-18-Ф02-2651/06-С1 суд округа, отменяя постановление апелляционной инстанции, указал, что суд кассационной инстанции лишен возможности проверить законность обжалуемого судебного акта и правильность применения норм материального и процессуального права, так как мотивировочная часть обоснования вывода суда о фиктивности сделок налогоплательщика с поставщиком и мотивы отказа в удовлетворении требований общества отсутствуют. Ссылка суда на преюдициальность установления факта регистрации поставщика общества по поддельным документам другим судебным актом по другому делу не может быть принята судом кассационной инстанции, поскольку предметом исследования по другому делу было иное решение налогового органа.

По делу №А19-8528/04-51-32-5-Ф02-3869/06-С1, суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты, указал, что вывод арбитражного суда о преюдициальности обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением арбитражного суда по делу № А19-29943/04-5, сделана с нарушением положений ч. 2 ст. 69 АПК РФ, так как указанное дело рассмотрено между другими сторонами.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. Правовой вывод суда общей юрисдикции, основанный на указанных фактических обстоятельствах, о том, что полученный доход не подлежит налогообложению, не является обязательным для арбитражного суда.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и требования налогового органа.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Как следует из материалов дела, предприниматель привлечен к ответственности по п. 1 ст. 119 и п. 1 ст. 122 НК РФ, а также ему предложено уплатить начисленную проверкой сумму подоходного налога и пени за его несвоевременную уплату.

Из материалов проверки следует, что основанием для начисления предпринимателю подоходного налога, соответствующих сумм пеней и штрафа послужило получение им дохода, в том числе от продажи квартир, принадлежащих ему на праве собственности, и от оказания риелторских услуг.

Судебные инстанции, удовлетворяя требования предпринимателя о признании решения и требования налогового органа недействительными, признали неправомерным начисление предпринимателю подоходного налога в связи с совершением сделок купли-продажи квартир, находившихся в его собственности, а также в собственности других лиц. При этом суд исходил из преюдиции вынесенных в отношении предпринимателя оправдательных приговоров по уголовным делам.

Отменяя частично судебные акты по данному делу, суд кассационной инстанции указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Согласно имеющимся в материалах дела копиям приговоров городского суда предприниматель был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 198 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Указанными оправдательными приговорами установлено, что предприниматель приобрел в собственность и реализовал квартиры, получив доход, а также на основании доверенностей от своего имени, но в интересах граждан совершил сделки по продаже квартир, но дохода в результате этих сделок не получил.

Поскольку вступившими в законную силу приговорами суда не установлено получение предпринимателем дохода от совершения сделок по реализации квартир, принадлежащих другим лицам, то арбитражный суд на основании ч. 4 ст. 69 АПК РФ обоснованно признал недействительными решение и требование налогового органа в части начисления подоходного налога, соответствующих сумм пеней и налоговых санкций по данному эпизоду.

Между тем, признавая неправомерным начисление подоходного налога от операций по приобретению в собственность и последующей реализации квартир, арбитражный суд неправильно применил нормы материального и процессуального права.

Правовой вывод суда общей юрисдикции о том, что полученный доход не подлежит налогообложению, не является обязательным для арбитражного суда.

Из материалов налоговой проверки и оправдательных приговоров суда следует, что в течение 2000 года предприниматель осуществил сделки по приобретению и реализации четырех квартир и получил доход от реализации каждой из квартир.

Следовательно, доход, полученный в результате осуществления такой деятельности, подлежал обложению в соответствии с Законом РФ "О подоходном налоге с физических лиц", по смыслу которого обложению подоходным налогом подлежат доходы физических лиц, полученные от реализации принадлежащего им имущества.

Арбитражный суд правильно указал, что налоговым органом не подтверждено волеизъявление предпринимателя на уменьшение дохода, полученного от реализации квартир, на сумму документально подтвержденных расходов, поэтому налогообложение дохода, полученного в результате совершения сделок по приобретению и реализации квартир, должно осуществляться в соответствии с пп. "т" п. 1 ст. 3 Закона РФ "О подоходном налоге с физических лиц".

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты в части удовлетворения требований предпринимателя о признании недействительным решения и требования налогового органа в части взыскания подоходного налога, исчисленного с дохода от продажи квартир, принадлежащих ему на праве собственности, и пени за несвоевременную уплату налога.

Вступившим в законную силу приговором городского суда предприниматель был оправдан по обвинению в уклонении от уплаты налогов с физического лица в крупном размере за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК РФ, поэтому он не подлежит привлечению и к ответственности за неуплату налога, предусмотренной п. 1 ст. 122 НК РФ. В связи с чем, арбитражный суд правомерно признал недействительными решение и требование налогового органа в части взыскания штрафа.

В связи с получением в 2000 году дохода, подлежащего налогообложению, предприниматель обязан был представить в налоговую инспекцию декларацию о доходах за 2000 год не позднее 30 апреля 2001 года.

Поскольку такая налоговая декларация не была представлена, налоговый орган правомерно привлек предпринимателя к ответственности в виде штрафа. Поэтому арбитражный суд необоснованно признал недействительными решение и требование налогового органа в данной части (А33-976/02-С3А-Ф02-4071/04-С1).

Обстоятельства, установленные административными органами, органами следствия и прокуратуры, не являются преюдициальными и подлежат доказыванию в арбитражном суде. Вместе с тем акты указанных органов, будучи письменными доказательствами, могут быть (а иногда должны быть) привлечены к арбитражному разбирательству.

Суд кассационной инстанции в постановлении по делу №А78-4997/03-С2-8/537-Ф02-3167/05-С1 указал, в соответствии с ч. 3 ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Согласно ч. 1 ст. 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование

своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены.

Таким образом, отсутствие у постановления о прекращении уголовного дела характера обязательности для арбитражного суда не устраняет обязанность суда непосредственно исследовать и оценить доказательства, на которые ссылалась налоговая инспекция и которые имелись в материалах уголовного дела. Поэтому судебные акты были отменены и дело направлено на новое рассмотрение.

Обстоятельства наличия законных прав организации на спорные объекты недвижимости были предметом доказывания по ранее рассмотренному арбитражным судом делу, в котором участвовали те же лица, в связи, с чем они правильно признаны в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ преюдициальными и не подлежали доказыванию вновь.

По делу № А33-18267/04-С2-Ф02-1845/2007 организация обратилась в суд с заявлением о признании недействительными приказов Управления имущественных отношений, согласно которым имущество в виде нежилых зданий признано объектом государственной собственности и закреплено на праве оперативного управления за государственным учреждением.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования частично, принял во внимание преюдициальное значение для данного дела обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу № А33-4214/2006 по иску организации к Управлению имущественных отношений о признании права собственности на спорные объекты недвижимости.

Решением суда по делу №А33-4214/2006 признано право собственности организации на часть нежилых зданий, относящихся к спорным объектам недвижимости, переданных организации в установленном законом порядке. Этим же решением суда отказано в признании права собственности организации на другую часть нежилых зданий, являющихся вновь возведенными объектами недвижимости, в связи с недоказанностью организацией факта их строительства и сдачи в эксплуатацию в порядке, определенном действующим законодательством.

С учетом установленных по делу №А33-4214/2006 обстоятельств суд признал оспариваемые приказы в части, касающейся объектов недвижимости, переданных организации в установленном законом порядке, не соответствующими статье 209 ГК РФ и нарушающими права собственника имущества.

В то же время, отказывая в удовлетворении требований организации о признании недействительными оспариваемых ненормативных правовых актов в остальной части, суд исходил из недоказанности законных прав заявителя на вновь возведенные объекты недвижимости.

В кассационной жалобе организация, не соглашаясь с выводами суда в части отказа в удовлетворении заявленных требований, указала на то, что судом не исследованы обстоятельства и основания, по которым спорные объекты недвижимости признаны государственной собственностью.

Суд кассационной инстанции посчитал правомерными выводы суда первой инстанции, основанные на юридических фактах, установленных решением арбитражного суда по делу №А33-4214/2006 и не подлежащих доказыванию вновь по рассматриваемому делу согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ.

Обязательным условием для принятия решения об удовлетворении заявленных требований о признании ненормативных правовых актов органов местного самоуправления недействительными является установление судом совокупности юридических фактов: нарушения данными актами законных прав и интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и несоответствия данных актов закону (ч. 2 ст. 201 АПК РФ).

Поскольку обстоятельства наличия (отсутствия) законных прав организации на спорные объекты недвижимости были предметом доказывания по ранее рассмотренному делу и установлены в решении суда по делу № А33-4214/2006, в котором участвовали одни и те же лица, они правильно признаны в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ преюдициальными, в связи, с чем не подлежали доказыванию вновь.

Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле (ч. 3 ст. 69 АПК РФ). Правовая оценка судом общей юрисдикции действий лица, на которой основан вывод об отсутствии (наличии) состава административного правонарушения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, имеющего преюдициальное значение для арбитражного суда, рассматривающего другое дело, вытекающее из административных правоотношений.

По делу № А19-9744/04-27-Ф02-6619/06-С1 общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления налоговой инспекции о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.5 КоАП РФ.

Суд первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении требований, признал доказанным факт совершения обществом административного правонарушения и наличия вины общества в его совершении.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов, и признал несостоятельным довод общества о необоснованном неприменении при рассмотрении данного дела выводов, содержащихся в решении суда общей юрисдикции, принятом по жалобе должностного лица общества на постановление налоговой инспекции о привлечении его к административной ответственности на основании ст. 14.5 КоАП РФ.

Предметом рассмотрения по настоящему делу являлось постановление налоговой инспекции по делу об административном правонарушении, вынесенное в отношении юридического лица. Обстоятельства наличия события рассматриваемого правонарушения и наличия либо отсутствия вины в действиях юридического лица решением суда общей юрисдикции не устанавливались.

Аналогично применены положения ч. 3 ст. 69 АПК РФ по делу №А33-24908/04-С6-Ф02-3465/05-С1.

Такой подход к определению обязательности решений суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу для арбитражного суда представляется правильным с учетом объективных и субъективных пределов преюдициальности, которая распространяется на обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции и имеющие отношение лишь к лицам, участвующим в деле.

Необходимо также учитывать, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, устанавливаются судом на основании доказательств по делу, содержащих сведения о фактах (ч.1 ст. 64 АПК РФ).